
Все до мелочи знакомо
И обыденно весьма,
Сонных улочек истома,
Деревянные дома.
Те же запахи и краски,
Что и двадцать лет назад,
Жизнь без каждодневной встряски,
Устоявшийся уклад.
Так всё вышло, так сложилось,
Тот же круг из тех же лиц,
Их природная сонливость
Непривычна для столиц.
Это свойство всех провинций,
Их всеобщего родства,
Где размеренность - как принцип
И как форма существа.

Как пламя горю, но не гасну,
Как мачта трещу, но не гнусь.
Неопытность - это прекрасно,
Отсутствие опыта - плюс.
«Возможно, но очень не скоро»,
«Достаточно, но не вполне».
Наличие опыта - фора,
Отсутствие - фора вдвойне.
Не сетуйте, если нарушу
Привычный порядок и ход,
Неопытность рвётся наружу
И трётся, как рыба об лёд.
И не принимает отсрочек,
И не объясняет причин,
И ищет свой собственный почерк,
Который не спутать ни с чьим.

Был сад и поздняя весна -
Вторая половина мая,
И серебристая сосна
На солнце, словно золотая.

Вдоль сада высился забор,
Чуть ниже протекала речка,
Казалось, счастье с этих пор
Со мной останется навечно.
И нет нигде ни бурь, ни гроз,
Ни нищеты, ни униженья,
Ни боли и ни чьих-то слёз,
Ни старости, ни отторженья.

Люблю холодной осени красу,
Деревья с оголёнными ветвями,
Последнюю опавшую листву,
Что сладостно шуршит под сапогами.
Люблю последний, почерневший снег,
Что прячется в оврагах и ложбинах,
Где солнца нет, тепла почти что нет
И в мае, но который, всё едино
Растает через пару-тройку дней,
Сойдёт везде. Но больше всех люблю я
Надёжных, повидавших жизнь людей,
Готовых, не страшась и не пасуя,
За ближних с головою лезть в петлю,
Кто полон к ним любви и состраданья...
Зато, кого я точно не люблю,
Так это молодых да слишком ранних.

Когда износится одежда,
Когда закончится еда,
Когда последняя надежда
Тебя оставит, и тогда
Не стоит, в злобе и обиде,
Считать и на душу брать грех,
Что Бог не всё на свете видит
И думает не обо всех.

Старушка с маленькой иконкой,
Ладощку выставив вперёд,
Стоит на улице в сторонке

И милость просит круглый год.
Уже совсем-совсем немного
Осталось бабушке до ста.
Стоит и просит, ради Бога
Иисуса нашего Христа.
Минуя бабку, шагом скорым
Идут с десятков человек,
В Москву приехавших на форум
«Россия XXI век».
Где все галдеть неделю будут
И повторять: «В конце концов!
Пора подумать и о людях
И повернуться к ним лицом».

Я ненавижу слово «бизнес».
Не выношу его апломб.
Как он семь лет твердит про кризис,
Как проникает в каждый дом.
Как нагло и бесцеремонно
Повсюду ищет дураков.
Как попирет все законы,
Как бьёт в больных и стариков.
Мне ненавистно в нём буквально
Всё, чем он дышит и живёт.
Его коммерческие тайны,
Любой маркетинговый ход.
Не верьте в сказки про богатых
И любящих простой народ,
Про добрых дядей-меценатов,
Дающих от своих щедрот.
Лишь прибыль, даже на ночь глядя,
Волнует этих воротил,
И нету подлости, что ради
Неё богач бы совершил.

Пусть едят, кто во что горазд,
Пусть судят, прямо и заочно,
Россия - это целый пласт
Судьбы, истории и почвы,
Огромный цельный пласт, и в нём
Соединились в равной мере,
Кто понимал её умом,
И кто в Россию просто верил.

Я знаю наш менталитет
И понимаю наши нравы,
И тех, кто около ста лет
В России крепостное право,
Всё не решаясь отменить,
Слыл твердолобым ретроградом,
Их с высоты веков судить
И упрекать ни в чём не надо.
Не их нам стоит опасаться,
А слишком пламенных сынов,
Готовых, с лёгким сердцем, браться
За сокрушение основ.

Всё было вяло, неконкретно,
Обыденно и, как всегда,
Дни пролетали незаметно
И уходили без следа.
Благополучие, достаток,
Вполне приличные на вид,
Свой прозаичный отпечаток
Несли в сознание и быт.

И там укоренялись прочно,
Но снова созревал мотив
Поступков, подвигов и прочих
Сомнительных альтернатив.
И кто-то вновь, поставив точку,
Решительно, без всяких “но”,
В неподготовленную почву
Бросал незрелое зерно.

Кто не хотел, скажите мне,
Хотя б минуту в тишине,
С природою наедине,
Вдвоём наедине остаться.
Вдали от шумных площадей,
Всех наших планов и идей,
С природою и только с ней,
Единственной, соприкасаться.
Пусть это будет тихий пруд,
Вокруг которого растут
И бесконечно слёзы льют,
Склоняясь над водою, ивы.
Пусть это будет летний сад,
Где тень бросая вниз, стоят,
Посаженные кем-то в ряд,
Деревья, яблони и сливы.
Пусть это будет просто лес,
Без волшебства и без чудес,
А лучше без предлога «без»,
И с волшебством, и с чудесами.
Ведь горы, реки и леса,
И голубые небеса
Над ними - это чудеса,
Которые, пока что, с нами.